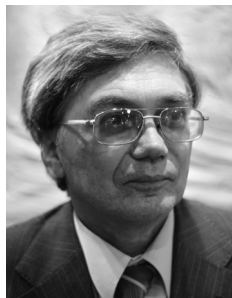

ИСТОРИЯ И ЛОГИКА РАЗВИТИЯ В РОССИИ «ОБЩЕСТВА ПСИХОЛОГОВ»

И. Н. Семенов

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Москва, Россия,
e-mail: i_samenov@mail.ru*

В статье предлагается периодизация истории в России «Психологического общества», эксплицируется логика его институционально-познавательного развития, а также специально характеризуется начальный период становления в конце XIX в., продуктивная деятельность во второй половине XX в. таких его инновационных институций, как «Комиссия по логике и психологии мышления» и секция «Психологии творчества».

Ключевые слова: психология, история, философия, методология, науковедение, человековедение, «Психологическое общество», институциональное развитие, познавательная деятельность, мышление, рефлексия, творчество.

10.7868/S1819265318020061

Для цитаты: Семенов И. Н. (2018). История и логика развития в России «Общества психологов» // Методология и история психологии. Вып. 2. С. 89–112.

Введение

Развитие в России психологической науки в XIX–XXI вв. осуществляется как в государственных учреждениях (лаборатории, институты, кафедры, университеты), так и в неформальных институциях, основной из которых является научно-общественное объединение «Российское психологическое общество» (РПО). Это общество восходит к «Московскому психологическому обществу» (МПО), которое было основано в 1885 г. при кафедре философии историко-филологического факультета Императорского Московского университета (ныне МГУ — Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова).

Необходимость изучения роли МПО в истории российской психологии определяется его важным значением для раз-

вития человековедения, в т.ч. для становления инновационной системодействительностной методологии мышления и рефлексивной психологии творчества. Философско-методологическое и психолого-наукоеведческое изучение мышления и рефлексии как ведущих компонентов творческой деятельности укоренено в традиции человековедения, которые восходят к истории отечественного Психологического общества и конструктивно развиваются в исследованиях его научных комиссий и секций. Так, конструктивную роль в становлении отечественной методологии и психологии мышления сыграли изыскания, проводившиеся в руководимой Г. П. Щедровицким (и под патронатом П. А. Шеварева) «Комиссии по логике и психологии мышления», а в междисциплинарном изучении психологии творчества и рефлексии — исследования

в руководимой Я. А. Пономаревым (под патронатом Б. Ф. Ломова) всесоюзной секции «Психология творчества» РПО.

Исследовательская цель настоящей историко-методологической работы состоит в изучении историко-научных предпосылок и экспликации логики развития междисциплинарного изучения мышления, рефлексии, творчества в изысканиях организаторов Психологического общества, а также теоретико-экспериментальных исследований участников его указанных выше комиссии и секции, внесших существенный вклад в прогресс психологической науки, что отмечалось рядом лидеров отечественного человекознания — К. А. Абульхановой, Г. А. Берулава, А. В. Брушлинским, В. В. Давыдовым, А. А. Деркачем, В. П. Зинченко, И. С. Ладенко, В. А. Лекторским, А. М. Матюшкиным, В. Д. Шадриковым и др. Охарактеризуем этот инновационный вклад конкретно на фоне истории становления изысканий Психологического общества и исследований его участников в рамках формальных и неформальных институций развития российской психологической науки.

1. Предыстория и история Психологического общества

Современное Российское психологическое общество (РПО) имеет давнюю — в целом 130-летнюю — историю, которая восходит к периоду создания в России в XIX в. профильных объединений ученых-профессионалов в виде императорских научных обществ. Первое в стране научное объединение было основано в 1845 г. по указу Николая I в виде Императорского русского географического общества. Затем возник целый ряд научных обществ. Так, в 1890 г. открылось Московское общество невропатологов и психиатров, затем Педагогическое общество и т.д. До этого в 1885 г. было создано Пси-

хологическое общество при кафедре философии историко-филологического факультета Императорского Московского университета. Целью «Московского психологического общества» было «содействовать развитию психологической науки в России» путем объединения ученых из сферы психологии и смежных наук и «распространения психологических знаний», что осталось актуальным и поныне. МПО быстро приобрело всероссийский масштаб за счет членства ученых из других университетов: Петербурга, Киева, Казани, Одессы, Харькова, Дерпта (Тарту). Эта традиция общероссийского объединения психологов прервалась в 1922 г. и была продолжена в 1950-х гг., когда организовалось Общество психологов СССР и при нем восстановлено в качестве его самого крупного отделения МПО.

Важность создания Психологического общества обосновывалась, помимо необходимости научного изучения психики (И. М. Сеченов, В. М. Бехтерев) и важности использования его результатов в медицине и педагогике (Н. И. Пирогов, К. Д. Ушинский), также обсуждением в 1860–1880-х гг. ряда книг по истории психологии и философии познания (Юркевич, 1862; Владиславлев, 1866; Троицкий, 1867; 1882; Соловьев, 1874; Грот, 1880 и др.). Среди них наибольший научный интерес и общественный резонанс вызвала публикация трехтомника М. М. Троицкого «Наука о духе» (1882), где он на фундаментальной историко-научной основе обобщил и развил идеи своей докторской диссертации с учетом достижений современной философской мысли и психологической науки.

Символично, что открытие в 1885 г. МПО как неформального объединения ученых, профессионально интересующихся психологией, совпало по времени с открытием в том же 1885 г. учеником В. Вундта психофизиологом В. М. Бехтеревым первой в России формальной ин-

ституции по психологии в виде психологической лаборатории в Казанском университете. Позднее в 1889 г. председатель МПО Н. Я. Грот основал периодический журнал «Вопросы философии и психологии». Таким образом, в России психология окончательно оформилась как самостоятельная наука, взаимодействующая с философией и педагогикой, а также с естествознанием, особенно с физиологией и медициной. При этом намечались междисциплинарные связи психологии как с традиционными, так и с инновационными науками. Так, В. С. Соловьев ратовал за создание «софиологии», В. А. Вагнер — «биопсихологии», В. М. Бехтерев — «рефлексологии» (см.: Семенов, 1970–1973), а А. П. Нечаев — «экспериментальной педагогики».

Важно подчеркнуть, что МПО изначально возникло как междисциплинарное и поликультурное содействие становлению психологии усилиями не только психологов (М. М. Троицкий, Н. Н. Ланге, Г. И. Челпанов), но также ученых других наук. Членами МПО были выдающиеся личности, составившие цвет русской культуры рубежа XIX–XX вв.: философы (Н. Я. Грот, Л. М. Лопатин, В. С. Соловьев, Е. Н. и С. Н. Трубецкие, Г. Г. Шпет), филологи (А. Н. Веселовский, Н. И. Стороженов), искусствоведы (Д. Н. Овсянко-Куликовский, И. В. Цветаев), историки (В. О. Ключевский, П. Н. Миллюков), юристы (А. Ф. Кони, М. М. Ковалевский, Ф. Н. Плевако), психиатры (П. Б. Ганушкин, С. С. Корсаков, Г. И. Россоломо, А. А. Токарский), естественники (Д. Н. Анучин, Н. В. Бугаев, В. И. Вернадский, Н. А. Умов), богословы (А. И. Введенский), писатели (Л. Н. Толстой), поэты (В. С. Соловьев, А. А. Фет), педагоги (П. Ф. Каптерев, П. Ф. Лесгафт) и др. Иностранцами членами МПО были выдающиеся ученые (Г. Гельмгольц, Э. Дюбуа-Реймон), философы (В. Виндельбанд, Э. Гартман, У. Джеймс, Г. Спенсер),

психологи (А. Бине, В. Вундт, Т. Рибо) и др. С 1888 по 1914 гг. было опубликовано восемь выпусков «Трудов Московского психологического общества», где публиковались книги российских ученых и переводы зарубежных классиков и современников. В 1889–1918 гг. издавался теоретический орган — журнал «Вопросы философии и психологии» (который в советское время разделился на «Вопросы философии» (выходит с 1947 г.) и «Вопросы психологии» (выходит с 1955 г.)), а также сборники в честь членов МПО (Н. Я. Грот, Г. И. Челпанов и др.) и их научные труды.

Московское Психологическое общество в своем первоначальном виде проработало до 1922 г., когда оно было распущено, как и другие неформальные научные объединения. В новом качестве оно возникло лишь в период «оттепели» середины 1950-х гг. в виде Всесоюзного общества психологов СССР с рядом региональных отделений, в т.ч. с Московским.

Рассмотрим подробнее историю с начала зарождения в XIX в. экспериментальной психологии и роль ее в дальнейшем развитии Психологического общества в XX–XXI вв. и других институций российского человекознания, в частности, на материале анализа эволюции двух интенсивно работавших подразделений Общества, а именно — «Комиссии логики и психологии мышления» в 1950–70-х гг. и секции «Психология творчества».

2. Вехи и логика развития экспериментальной психологии как научный контекст возникновения и развития Психологического общества

В середине XIX века немецкий философ и психолог В. Вундт поставил проблему построения системы психологического знания и разработки для его получения собственно психологических

методов исследования. В качестве исходного естественно-научного варианта решения этой проблемы он предложил в труде «Физиологическая психология» использовать поначалу те физиологические методы, которые позволяют исследовать психологическую реальность. В целях разработки специфически психологических методов для экспериментального изучения психики В. Вундт в 1879 г. открывает первую психологическую лабораторию в Дрезденском университете. Сюда начинают съезжаться психологи с целью овладения культурой эксперимента для исследования психических процессов. В 1883 г. В. Вундт организует первый в мире Психологический институт, где стажировались многие психологи Европы, Америки и России (в т.ч. основатели отечественной экспериментальной психологии: В. М. Бехтерев, Н. Н. Ланге, А. Ф. Лазурский — и позднее — А. П. Нечаев, Г. И. Челпанов, В. Ф. Чиж и др.).

Таким образом, именно В. Вундт с рядом ученых конца XIX в. (Э. Вебер, Г. Т. Фехнер, Ч. С. Шеррингтон, И. М. Сеченов, Г. Эббингауз, Ф. Гальтон, О. Кюльпе, З. Фрейд, Э. Л. Торндайк, В. М. Бехтерев, Г. Мюнстерберг и др.) являются основателями современной экспериментальной психологии как отдельной науки в системе человекознания. Помимо этой естественно-научной психологии, В. Вундт развивал также гуманитарную психологию в своих поздних трудах, обобщенных им в начале XX в. 10-томной «Психологией народов», где дана социокультурная историческая феноменология психолингвистики и социальной психологии. Это явилось одним из истоков культурно-исторической теории развития психики крупнейшего российского психолога первой трети XX в. Л. С. Выготского (см.: Семенов, 1970–1973).

В России на рубеже XIX–XX вв. по образцу Вундтовских институций экспериментальной психологии были созда-

ны: 1) в 1885 г. В. М. Бехтеревым первая психологическая лаборатория в Казанском университете, 2) в 1907 г. В. М. Бехтеревым Психоневрологический институт с психологической лабораторией в Санкт-Петербурге, 3) в 1912–1914 гг. Г. И. Челпановым Психологический институт при Московском университете.

В XX в. в России развитие психологии изучается в ряде государственных институций («Институт психологии Российской академии наук» (ИП РАН), «Психологический институт Российской академии образования» (ПИ РАО (см.: Семенов, 2012г)) и других), во многих университетах (Петербурга, Ярославля, Новосибирска, Казани, Москвы (см.: Семенов, 2012а; 2012б)), а также в различных секциях «Российского психологического общества». В этих и других неформальных и формальных институциях на рубеже XX–XXI вв. интенсивно развивается фундаментальная общая психология (теоретико-экспериментального исследования психических процессов: восприятия, памяти, внимания, мышления, воображения и т.п.), которая позднее дифференцировалась на такие отрасли, как психология: психогенетическая, психофизиологическая, возрастная, историческая, этническая, педагогическая, социальная, организационная, экономическая, инженерная, когнитивная, а также психология сознания, рефлексии, переживаний, эмоций, воли, деятельности, поведения, личности, творчества и т.д. В психологии XXI в. это монистическое изучение психических процессов и состояний все больше дополняется их междисциплинарными исследованиями во взаимодействии со смежными науками современного человекознания: философией, логикой, лингвистикой, семиотикой, кибернетикой, эргономикой, информатикой, нейронаукой, экологией, культурологией, акмеологией, филологией, социологией, экономикой, политологией и т.д.

Для развития экспериментальной психологии в XX в. существенным было построение тестов (с множеством шкал) для параметрического изучения отдельных психических процессов, а также адаптация математических методов для верификации их теоретико-эмпирического исследования. В начале же XXI века актуально используется программное обеспечение для компьютерного изучения нейрофизиологических, психофизиологических механизмов когнитивных психических процессов. Параллельно этому ведется разработка качественных способов психологического познания феноменологии сознания и поведения личности, а также построение тренинговых методов для диагностики и стимулирования развития человека в группах личностного роста с использованием различных психотехнологий. Рассмотрим более подробно институциональные аспекты развития российской психологии с философско-научоведческих и предметно-психологических позиций.

3. Институциональные аспекты науковедческого анализа истории российской психологии

Пионером применения науковедения к изучению истории психологии был мой учитель в области историко-психологических исследований крупный историк и теоретик психологии М. Г. Ярошевский (см.: Семенов, 2015б). Он предложил изучать в научном творчестве ученых взаимодействие таких его аспектов, как предметно-логический, личностно-деятельностный, социально-коммуникативный (Ярошевский, 1971; 1988). Отталкиваясь от этой конструктивной концепции, нами предложена с позиций системного подхода комплексная психолого-методологическая концепция науковедческого анализа психологии научного творчества (Семенов, 1992; 2009а). С этих позиций

науковедческий анализ истории науки заключается в комплексном (философском, логическом, методологическом, культурологическом, социологическом, психологическом) анализе развития ее проблемно-предметного содержания и информационно-методического оснащения, а также в изучении системы социокультурных, персонологических, институциональных и информационных факторов дисциплинарного оформления и знаниевого развития. В результате изучения этой системы факторов истории науки выстраивается объемная панорама ее исторической эволюции в процессе развития общества.

Институты науки дифференцируются на такие их виды, как: творческие, инициативные, исследовательские, образовательные, управленческие. Первые два вида являют собой неформальные объединения энтузиастов в изучении какой-либо проблематики личными усилиями любопытных людей, объединенных общим к ней познавательным интересом. Три другие вида — образуют формальные институты, участие в которых реализуется посредством регламентированного трудовым договором выполнения профессиональной деятельности за социальный статус и систематическое материальное вознаграждение (в виде зарплаты).

Примерами инициативных групп и ассоциаций являются академии (в эпоху Возрождения и Просвещения) и вольные научные общества. Так, в России психологическую проблематику разрабатывали на рубеже XIX—XX вв. энтузиасты из Философского общества, Петербургского Религиозно-философского общества, Московского психологического общества, Педагогического общества, а в советский период XX в. и в России XXI в. — Философского общества, Общества психологов, Педагогического общества, Исторического общества, Географического общества и т.д. Порой эти

инициативные группы носят междисциплинарный характер, в т.ч. сотворчества психологов с физиологами, педагогами, философами, что составляет персонологический аспект (Семенов, 2011; 2013) науковедческого анализа истории психологии и требует специального рассмотрения (см.: Семенов, 2009а; 2014а).

В дореволюционное время Философское и Психологическое общества часто заседали вместе, где обсуждали междисциплинарные проблемы (связи «души и тела», «мозга и психики», «мышления и речи», «сознания и поведения», «чувства и переживания» и т.п.) и ряд лет издавали совместный журнал «Вопросы философии и психологии», где публиковали труды не только российских, но и зарубежных ученых. Обратимся к зарождению Московского психологического общества и к научной деятельности первых институций развития психологической науки в России от середины XIX в. и до начала XX в.

4. Создание М. М. Троицким «Московского психологического общества» на основе анализа истории европейской психологии

Обычно институциональное развитие той или иной области науки начинается с открытия кафедры по этой специальности в столичном университете. Однако в России конца XIX в. речь шла лишь об избрании на должность профессора психологии по кафедре философии. Неблагоприятным фоном для этого послужило драконовское указание Николая I (после рефлексии им уроков европейских революций 1848–1849 гг.): «упразднить преподавание философии в университете светскими профессорами и, ограничив преподавание ее опытною психологиею и логикою, возложить чтение сих наук на профессоров богословия». При Александре II-Освободителе Универси-

тетская реформа 1863 г. предусматривала 4 факультета: физико-математический, медицинский, юридический и историко-филологический (с кафедрами церковной истории и философии). Кафедре философии было поручено вести курсы истории философии, философской пропедевтики, логики и позднее психологии и педагогики.

В этих непростых условиях начало государственной формальной институализации психологии положил В. М. Бехтерев, а неформальной профессиональной — М. М. Троицкий. Так, ученику основателя экспериментальной психологии В. Вундта в позднейшем академiku В. М. Бехтереву (см. о нем: Семенов, 1970–1973) на заре своей научной деятельности в 1885 г. удалось создать первую в России психологическую лабораторию в Казанском университете. В том же году российские энтузиасты изучения психологи объединились по инициативе университетского профессора философии М. М. Троицкого (1835–1899) в Московское психологическое общество. Вскоре по его же почину стал издаваться журнал «Вопросы философии и психологии» (эстафету которого в советские времена унаследовали «Вопросы философии» и «Вопросы психологии», издающиеся доньше). Таким образом, в России психологическая наука институционально возникла в 1885 г., хотя интеллектуально развитие психологической мысли началось с познания человека в религиозно-богословских и философских трактатах, а также с освоением достижений европейского человекознания.

Важный вклад в это внес трехтомник М. М. Троицкого по обобщению философско-психологических исследований, проведенных в Германии, в развитие традиций европейского человекознания. На эту обзорно-аналитическую тему он, будучи тогда профессором периферийного Варшавского университета, защитил

в 1867 г. в Петербургском университете докторскую диссертацию «Немецкая психология в текущем столетии. Историческое и критическое исследование со времен Бэкона и Локка». В ней М. М. Троицкий выступил в защиту позитивизма в науке, психологии и философии. В философско-психологическом труде «Наука о духе» он с позиций позитивизма подверг серьезной критике немецкую идеалистическую метафизику (в лице Канта, Фихте, Гегеля, Шеллинга, Гербарта), отстаивая необходимость экспериментального метода в психологии в традиции эмпиризма (Бэкон, Локк) и субъективизма (Беркли, Юм, Дж. Ст. Милль, Спенсер).

В теории познания и психологии М. М. Троицкий исходил из «общих свойств человеческого духа», к которым он относил «относительность, соотносительность и рефлексивность» (Троицкий, 1882, т. 1, с. 2). Троицкий выделял три направления человеческого мышления: историческое, логическое, трансцендентное. Мышление подчиняется двум основным законам: смежности и сходства, что согласуется с ассоцианизмом как господствующим направлением психологии XIX в. В психологии М. М. Троицкий придерживается ассоцианизма, согласно которому психические процессы обусловлены ассоциативной субъективной связью представлений. Эта трактовка психики восходит к Дж. Локку, заслугу которого М. М. Троицкий видит в отрицании Декартова учения о врожденных идеях, провозгласив, что все первоначальные идеи приобретаются путем опыта, и разработав позднее учение об интуитивном и рефлексивном знании.

Таким образом, аналитико-критический обзор М. М. Троицкого (1867) послужил в российской философско-психологической мысли истоком первоначального обращения к проблематике рефлексии в первой отечественной монографии по истории и теории психологии (этот жанр

возродили в XX в. Г. Г. Шпет, Л. С. Выготский, М. М. Рубинштейн, С. Л. Рубинштейн, А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский и др.). Фундаментальность этой книги позволила М. М. Троицкому позднее в 1874 г. добиться не только избрания на должность профессора философии Московского императорского университета, но также создания в 1885 г. Московского общества психологов, председателем которого он был в трудное время его зарождения и становления в 1885–1887 гг. (Троицкий, 1885).

5. Руководство Н. Я. Гротом Психологическим обществом и его развитие в XIX–XX вв.

В 1888 г. МПО возглавил заведующий кафедрой философии Московского университета Н. Я. Грот (1852–1899). Он создал в 1889 г. периодический орган МПО в виде журнала «Вопросы философии и психологии». Здесь стали печататься в течение трех десятилетий не только оригинальные статьи, но и обзоры как российских, так и зарубежных авторов (Э. Гуссерль, О. Кюльпе и др.). Н. Я. Грот после отставки М. М. Троицкого (из-за разногласий с идеалистически настроенной профессурой Московского университета) стал новым заведующим кафедрой в 1887 г. Он был более умеренный (чем М. М. Троицкий) позитивист в психологии и эклектик в философии. Грот в 1880 г. в Киевском университете защитил магистерскую диссертацию, которую издал в виде книги в 1882 г. При Гроде в 1888–1899 гг. МПО достигло своего расцвета, ибо он организовал ряд междисциплинарных дискуссий по проблемам взаимодействия философии и психологии. На рубеже XIX–XX вв. в МПО проводился ряд дискуссий по таким фундаментальным и актуальным философско-психологическим проблемам, как: душа и тело, психология и философия, психофизиче-

ская проблема, мозг и психика, соотношение ощущения и мышления в познании, психология и педагогика. Так, Гротом была инициирована многолетняя дискуссия 1889–1903 гг. о свободе воли, ибо: «как одна из труднейших задач психологии и философии, разрешаемая различно, смотря по методу, которому следует мыслитель, проблема свободы воли представляется особенно удобной почвой и для определения методов и самих стремлений психологической науки» (Грот, 1889, вып. 3. С. III–IV). В этой дискуссии в 1887–1903 гг. с докладами в МПО выступили философы-психологи Н. Я. Грот, Л. М. Лопатин, математик Н. В. Бугаев, а с рефератом — даже писатель, философ, педагог Л. Н. Толстой. На эту дискуссию о свободе воли откликнулись статьями А. И. Введенский, С. С. Корсаков, Н. Н. Ланге, И. М. Сеченов, А. А. Токарский, Г. И. Челпанов и др. Если начальным историко-научным фоном для этой полемики были философия волонтаризма А. Шопенгауэра и ее реализация в труде М. И. Владиславлева (1866), то итогом стала концепция Н. О. Лосского, обобщенная им уже в начале XX в. в его известной книге (1903).

Материалы всех этих дискуссий печатались в трудах МПО и в его журнале «Вопросы философии и психологии». Именно Н. Я. Грот был организатором издания с 1889 г. серии «Трудов» и периодического органа МПО в виде журнала «Вопросы философии и психологии». В письме к отцу от 7 апреля 1889 г. Грот писал: «Я задумал журнал, чтобы отрезвить общество, направить его к высшим духовным идеалам, отвлечь его от пустой политической борьбы и повседневных дрязг, помочь примирению интеллигенции с национальными началами жизни, возвратить его к родной религии и здоровым государственным идеалам, насколько такое примирение и возвращение неизбежно вытекают из утверждения философской веры

в личного Бога, бессмертие души, свободу воли, в абсолютную красоту, добро и истину» (цит. по: Будилова, 1960, с. 113).

Нельзя не отметить, что большинство из этих благородных ценностей и целей ныне также звучат весьма своеобразно перед нашим обществом и российской психологической наукой. Так, в отечественном человекознании возрождается интерес не только к русской философии и психологии Серебряного века (Большакова, 2006; Будилова, 1960; Марцинковская, 2007; Семенов, 2011; Тихонова, 2010), но также и к духовным поискам богословской мысли. Ныне это находит свое выражение в развитии христианской антропологии и психологии (Б. С. Братусь, В. И. Слободчиков) и в изучении в ней проблематики духовности (С. К. Бондырева, М. И. Воловикова, В. А. Пономаренко, П. В. Симонов, В. Д. Шадриков и др.

В 1899–1918 гг. председателем МПО и редактором его журнала был заведующий кафедрой философии Л. М. Лопатин (1855–1920). Для истории экспериментальной психологии в России важное значение имеет тот факт, что с 1907 г. на кафедре философии Московского университета стал преподавать философию и психологию профессор Г. И. Челпанов, который до этого был профессором Киевского университета имени Святого Владимира. Переехав в Москву, Г. И. Челпанов стал также товарищем (т.е. заместителем) председателя МПО. При этом Челпанов вел со студентами-философами семинарии по психологии, для обучения которых психологической экспериментатике создал в 1912–1914 гг. Институт психологии при кафедре философии историко-филологического факультета Московского университета (см.: Семенов, 2012г). Этот Институт продолжил традиции экспериментальной психологии, которые были заложены в России И. М. Сеченовым, В. М. Бехтеревым,

С. С. Корсаковым, Н. Н. Ланге, А. П. Нечаевым в таких основанных ими институтах, как прикладные лаборатории: психофизиологические, психиатрические и психолого-педагогические.

В 1920–1922 г. МПО руководил известный философ И. А. Ильин. В 1922 г. большинство негосударственных обществ, в т.ч. МПО было распущено. На последнем заседании МПО с докладом о системе древнегреческого философа Платона выступил А. Ф. Лосев, который в середине XX в. стал крупнейшим российским философом, автором многотомной «Истории античной эстетики», где развернул оригинальную систему философии.

Лишь через сорок лет, в 1959 г., был проведен 1-й съезд Общества психологов СССР. Его председателями, как правило, были одновременно руководители формальных институций — директора институтов или деканы факультетов психологии (Б. Ф. Ломов, А. М. Матюшкин, Е. А. Климов, А. И. Донцов и др.), и лишь некоторые региональные отделения или профильные секции возглавляли их неформальные руководители (московское — Д. Б. Боговянская, пермское — В. С. Мерлин). Обратимся к анализу развития экспериментальной психологии в России в контексте тенденций эволюции мировой психологической науки в XIX–XXI вв. — как социокультурной предпосылке становления Психологического общества.

Параллельно с профессиональным объединением психологов в российской науке на рубеже XIX–XX вв. действовали другие научные общества (врачей, физиологов, педагогов, философов и т.д.), внутри которых создавались различные секции соответственно их специализации. В советское время одними из наиболее интенсивно работавших подразделений Общества психологов были его всесоюзная секция «Психология творче-

ства» и «Комиссия по логике и психологии мышления».

6. «Комиссия по логике и психологии мышления» при Обществе психологов и ее роль в развитии деятельностного подхода

Важным достижением российской философии и психологии XX в. является разработка принципов деятельностного подхода (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Г. П. Щедровицкий, Н. Г. Алексеев) в человекознании и его психолого-педагогическая реализация (П. Я. Гальперин, В. В. Давыдов, А. В. Запорожец, В. П. Зинченко, Н. Ф. Талызина, Д. Б. Эльконин). Этому способствовала многолетняя работа в 1950–1970-е гг. «Комиссии по логике и психологии мышления» (см.: Давыдов, 1995; Семенов, 2014б), организованной психологом П. А. Шеваревым (1892–1972) и философом Г. П. Щедровицким (1929–1994).

В период Хрущевской оттепели рубежа 1950–1960-х гг. деятельностный подход набирал теоретический потенциал и стремился доминировать в советской психологии. Причинами тому был ряд факторов: познавательных (изучение механизмов мышления и разработка способов его развития), прагматических (необходимость научно-методической поддержки восстановления психики после ранений и проведения школьной реформы), внутринаучных (развитие исследований, карьерный рост ученых и конкуренция научных школ), а также, по крайней мере, следующих трех социокультурных. Это, во-первых, публикация теоретических работ лидеров двух дискутировавших друг с другом вариантов деятельностного подхода — С. Л. Рубинштейна и А. Н. Леонтьева. Во-вторых, экспериментальные исследования мышления их последователей — соответственно: К. А. Абульхановой, Л. И. Анцыферовой, А. В. Брушлин-

ского и П. Я. Гальперина, В. В. Давыдова, В. П. Зинченко, Н. Ф. Талызиной. В-третьих, публикация классических трудов, предшествующих деятельностным концепциям в целях их обоснования и трансляции, а также обучения и консолидации новых последователей.

Так, в этот период С. Л. Рубинштейн, оправившись после сталинских репрессий, переиздает и дополняет ряд довоенных и послевоенных работ по психологии деятельности и сознания, включив их в качестве разделов своих обобщающих трудов. Параллельно А. Н. Леонтьев и А. Р. Лурия организуют публикацию фундаментальных книг по культурно-исторической теории Л. С. Выготского, который был учителем не только для них и их соратников (П. Я. Гальперин, А. В. Запорожец, Б. В. Зейгарник, Д. Б. Эльконин), но и для ряда других психологов, развивавших также подход и С. Л. Рубинштейна (Л. В. Занков, Н. А. Менчинская и др.). Поэтому активное развитие психологических исследований, в частности, мышления (ибо тогда о рефлексии речи просто не было), с позиций изучения индивидуальной деятельности вовсе не означало присутствия в профессиональном менталитете тогдашней советской психологии других теоретических направлений. Одним из них был, например, классический ассоцианизм, ведущий свою теоретическую родословную от трактата Аристотеля «О душе» (см. об этом: Семенов, 1970–1973) и нашедший свое теоретико-экспериментальное завершение в фундаментальных трудах крупнейшего психолога-ассоцианиста XX в. Петра Алексеевича Шеварева (1892–1972). Под его патронатом кружок содержательно-генетической логики (и позднее его восприимчивый Московский методологический кружок (ММК)) приобрел легальную трибуну для дискуссий в виде возглавлявшейся П. А. Шеваревым Комиссии по логике и психологии мышления.

Комиссия по логике и психологии мышления — первая социализированная научно-общественная структура, где публично обсуждались междисциплинарные (в философских, логических, психологических, педагогических аспектах) и собственно методологические доклады по содержательно-генетической логике, развитие которой привело в 1960-е годы к возникновению ММК и ряда теоретических направлений в социальных и гуманитарных науках, а также в дизайне, эргономике и проектировании.

П. А. Шеварев, заведующий с 1955 г. лабораторией психологии восприятия, обращается, в основном, к разработке фундаментальной проблематики онтологического статуса психического, а также синтезирует результаты экспериментов с мышлением в целях теоретико-экспериментального изучения открытых им обобщенных ассоциаций и формирования с их учетом понятий и интеллектуальных навыков на основе достижений психологии, педагогики, математики и логики. Именно в этот период к нему приходит широкое научное признание — переизбрание членом-корреспондентом АПН СССР и в руководство Обществом психологов, а также назначение заместителем директора Института психологии АПН СССР в 1958–1961 гг.

Это позволяет ему откликнуться на предложение молодых творчески мыслящих ученых во главе с психологом В. В. Давыдовым и философом Г. П. Щедровицким возглавить фактически созданную ими Комиссию по логике и психологии мышления при Президиуме Общества психологов. Петр Алексеевич, хотя и номинально руководил работой Комиссии, но при этом тактично сглаживал неизбежно возникавшие в дискуссиях противоречия между ее энергичными в своем энтузиазме разностратовыми участниками, а главное — был дипломатическим буфером между зачастую строп-

тивными докладчиками и осмотрительным руководством Общества психологов и Института психологии, где происходили заседания Комиссии, инновационное ядро которой вышло из руководимого Г. П. Щедровицким логического кружка, трансформировавшегося позднее в ММК.

Комиссия создавалась в сложных социально-общественных условиях «оттепели» и внутри методологических дискуссий в философской и психологической стратах. Переговоры Г. П. Щедровицкого и В. В. Давыдова с П. А. Шеваревым велись осенью 1957 г., а затем зимой с директором Института психологии академиком АПН А. А. Смирновым, после чего в марте 1958 г. прошло первое заседание созданной Комиссии. Сначала ее заседания проходили два раза в месяц, а затем раз в неделю. В заседаниях, проходивших в Институте психологии, П. А. Шеварев принимал сначала постоянное, а затем (из-за возраста) эпизодическое участие (вплоть до 1968 г.). Помню, как в середине 1960-х гг. Петр Алексеевич, всегда с большой ответственностью относившийся к взятым на себя обязательствам, задавал содержательные вопросы докладчикам, хотя в дискуссии обычно не вступал, подчеркивая свою сугубо психологическую позицию в отличие от логико-методологической — членов ММК.

Научное наследство П. А. Шеварева — фундаментальные исследования в области изучения такой исходной и базовой для психологии феноменологической реальности, как ассоциативные процессы души. Открытые им механизмы обобщенных и правилосообразных ассоциаций логически завершили двухтысячелетнюю ассоцианистскую традицию в философии и психологии, восходящую к Аристотелю. Труды Аристотеля (как и других классиков философии и психологии) П. А. Шеварев читал в подлинниках и, будучи энциклопедически образованным ученым, глубоко ориентировался

как в классических, так и в современных исследованиях мышления. Проявлявшаяся на заседаниях эрудиция П. А. Шеварева способствовала развитию гуманитарной культуры членов Комиссии по логике и психологии мышления.

Непосредственный предмет исследований П. А. Шеварева в его классических трудах — выделенные им вариативные или обобщенные связи на фоне и в отличие от традиционно изучавшихся в эмпирической психологии простых — единичных или константных — ассоциаций. Эти обобщенные связи соответствуют обычно какому-либо правилу, т.е. являются по своей сути правилосообразными ассоциациями и обуславливают возможность практического применения соответствующего им правила к самым различным конкретным случаям, подходящим под данное правило. В результате экспериментального исследования различных видов обобщенных связей П. А. Шеварев предложил детальную классификацию ассоциаций и выявил условия возникновения правильных (и отклоняющихся от них ошибочных) ассоциаций.

Подчеркнем, что в последнем случае особенно выделяются ассоциации, возникающие независимо от субъекта. На основе выявления условий образования ассоциативных связей ученый разработал пути и способы обучения, предохраняющие от формирования у учащихся ошибочных ассоциаций, что существенно содействует повышению эффективности обучения. Тем самым П. А. Шеварев модернизировал ассоцианизм в психолого-педагогическом контексте с позиций, корреспондирующихся с логико-нормативным подходом. Его методологические основы параллельно Комиссии разрабатывались ее активными членами-философами из Московского методологического кружка (ММК) — Н. Г. Алексеевым, И. С. Ладенко, В. А. Лефевром, В. Н. Садовским, В. С. Швыревым, Э. Г. Юдиным — во гла-

ве с Г. П. Щедровицким, которые в тот период выстраивали содержательно-генетическую логику применительно к научному мышлению. По своему конструктивному масштабу значение для становления ММК психолого-педагогических исследований П. А. Шеварева обобщенных ассоциаций мышления сопоставимо с изучением его ориентировки в процессе управляемого формирования умственных действий и понятий в научной школе П. Я. Гальперина (Н. Ф. Талызина, З. А. Решетова, И. П. Калошина, И. Н. Семенов, В. Л. Данилова, И. И. Ильясов, Б. Д. Эльконин и др.) и теоретического мышления в научной школе Д. Б. Эльконина — В. В. Давыдова (Л. А. Венгер, А. З. Зак, А. В. Захарова, А. К. Маркова, Н. И. Непомнящая, В. В. Рубцов и др.).

Организованный Георгием Петровичем Щедровицким Московский методологический кружок (ММК) вырос из созданного в МГУ А. А. Зиновьевым кружка содержательно-генетической логики (Б. А. Грушин, М. К. Мамардашвили, Г. П. Щедровицкий) и руководимой П. А. Шеваревым и Г. П. Щедровицким Комиссии по логике и психологии мышления.

ММК является с середины 1950-х гг. одной из крупнейших научно-философских школ (Н. Г. Алексеев, О. И. Генисаретский, В. Я. Дубровский, В. А. Костеловский, И. С. Ладенко, В. А. Лефевр, В. М. Розин, В. Н. Садовский, Б. В. Сазонов, В. С. Швырев, Л. П. Щедровицкий и др.) российской философии и мировой методологии второй половины XX в. Эта методологическая школа разработала системный подход к междисциплинарному изучению деятельности, философский анализ которой проводился с учетом интерпретации ее логико-психологических исследований (Алексеев и др., 1991; Щедровицкий и др., 1993).

Так, на рубеже 1950–1960-х гг. с ММК сотрудничали многие впослед-

ствии крупные психологи (В. В. Давыдов, В. П. Зинченко, В. Е. Лепский, В. М. Мунипов, Н. И. Непомнящая, Я. А. Пономарев, В. Н. Пушкин, Г. Л. Смолян, С. Г. Якобсон и др.), в 1960–1980-е ряд известных психологов (О. С. Анисимов, Т. Ю. Базаров, А. А. Пископелль, А. А. Пузырей, И. Н. Семенов, В. В. Столин, А. А. Тюков), философов (В. Г. Горохов, В. А. Лекторский, А. П. Огурцов, А. М. Пятигорский, М. А. Розов, Ю. А. Шрейдер, Э. Г. Юдин, Б. Г. Юдин) и педагогов (В. А. Болотов, В. В. Краевский, С. Д. Неверкович, И. Д. Фрумин и др.). Это плодотворное сотрудничество психологов с философами объясняется необходимостью использовать достижения передовой философской мысли в качестве методологических средств построения теоретических основ постановки фундаментальных проблем психологического познания и разработки научных методов их экспериментального исследования и психотехнологий прикладного применения в социальной практике.

Имеется множество версий анализа, обобщения и схематизации этого развития ММК. Мне, как непосредственному участнику среднего периода (рубежа 1960–1970-х годов) этого развития, его логика рельефно и схематично представляется следующим образом: 1) вначале (1950-е годы) доминировала разработка содержательно-генетической логики, 2) в 1960-е годы разрабатывалась системодетельностная методология, 3) в 1970-е годы была развита социально-нормативная и логико-методологическая теория деятельности, 4) в 1980-е годы были созданы и получили массовое распространения организационно-деятельностные игры, 5) в 1990-е годы начало разворачиваться социально-методологическое движение, 6) на рубеже 1990–2000-х годов была создана Школа культурной политики.

Важно отметить, что позднее в Московском методологическом кружке со-

циально-нормативный подход к логико-психологическому и методолого-педагогическому изучению и формированию мышления был конструктивно реализован с иных — системодейательностных позиций — на материале теоретико-экспериментальных исследований решения различных видов задач. Это были задачи: арифметические в исследованиях Г. П. Щедровицкого с С. Г. Якобсон, алгебраические — Н. Г. Алексеева и А. С. Москаевой, физические — В. А. Лефевра и В. М. Розина, творческие — Н. Г. Алексеева и Э. Г. Юдина, а также И. Н. Семенова, Б. Д. Эльконина и В. Л. Даниловой. Таким образом, творческое сотрудничество П. А. Шеварева с Г. П. Щедровицким и другими членами Комиссии (Н. Г. Алексеев, А. В. Брушлинский, О. И. Генисаретский, В. В. Давыдов, В. П. Зинченко, В. А. Костеловский, И. С. Ладенко, А. А. Леонтьев, В. А. Лефевр, А. М. Матюшкин, А. С. Москаева, Н. И. Непомнящая, Н. С. Пантина, Я. А. Пономарев, В. М. Розин, В. Н. Садовский, Б. В. Сазонов, В. С. Швырев, Э. Г. Юдин, С. Г. Якобсон и др.) носило не только формально-организационный характер (что само по себе было чрезвычайно важным в плане социализации новаторских идей содержательно-генетической логики), но и имело содержательное взаимодействие. Более того, это способствовало критическому соотношению с научно-психологическими традициями (в особенности, с ассоцианизмом и бихевиоризмом), конструктивное преодоление достижений которых послужило необходимым фоном как для разработки будущими участниками ММК социально-нормативного подхода к изучению мыслительной деятельности, так и собственно методологических проблем психологии рядом ученых (В. В. Давыдов, В. П. Зинченко, А. М. Матюшкин, Я. А. Пономарев и позднее: Ф. Е. Василюк, В. Л. Данилова, А. А. Пузырей, И. Н. Семенов, А. А. Тюков, Б. Д. Эльконин), про-

шедших школу содержательно-генетической логики и системной методологии.

Содержательно-генетическая логика и системодейательностная методология Г. П. Щедровицкого и ее научно-концептуальная и организационно-методическая реализация в человекознании оказали инновационное воздействие на современную психологию. При оценке выдающегося конструктивного вклада Г. П. Щедровицкого и руководимых им Комиссии и ММК в психологию, прежде всего, поражает широчайший диапазон его оригинальных исследований и конструктивных разработок в таких конкретных предметных областях психологической науки, как культурно-историческое развитие мышления, соотношение обучения и развития, формы и содержание мышления, его средства и методы, процессы и способы решения стандартных и творческих задач, специфика понятийного, программированного, проблемного, продуктивного мышления, понимание и смысл, рефлексия и эвристика, психолингвистика и коммуникация, детская игра и детское сообщество, малые группы и организация коллективов, принятие решений и управление, дизайнерская и спортивная деятельность, педагогическая и инженерная психология, социальная и организационная психология, организационно-деятельностные игры и психотехника, методология психологии и педагогики.

В процессе возникновения и эволюции Комиссии и ММК Г. П. Щедровицким создан уникальный в социокультурном плане ветвящийся механизм порождения все новых поколений методологически мыслящих профессионалов, способных творчески вести оригинальные междисциплинарные исследования и системно-технологические разработки на переднем крае науки и практики. Под непосредственным руководством Г. П. Щедровицкого и / или в сотворческих диалогах и теоретических дискус-

сиях с ним сформировалась целая плеяда методологически мыслящих профессионалов-психологов нового типа, которые создали собственные научные коллективы и школы, оригинально разрабатывающие инновационные проблемы современной психологии и психотехнической практики. Именно в разработке системно-концептуальных проектов и социокультурной организации прецедентов их социотехнической реализации на базе системоделятельной методологии ММК, а также в создании основ методологической культуры профессионалов-психологов и заключается основной вклад творческой деятельности Г. П. Щедровицкого в современную психологическую науку (в особенности в общую, социальную, педагогическую, инженерную, спортивную и организационную психологию деятельности, мышления, рефлексии, игры) и в игровую и социокультурную практику логики-методологического и психотехнического обеспечения развития науки, управления и образования.

Показательным примером развития — во многом под влиянием дискуссий в указанной Комиссии — приемов и средств методологического мышления в области психологической науки служит профессиональная деятельность крупнейшего в XX в. российского исследователя механизмов творческого мышления Я. А. Пономарева и его коллег из ММК. В двадцатилетие 1970–1990-х гг. участники ММК Н. Г. Алексеев и И. Н. Семенов продолжили традиционное сотрудничество с Обществом психологов, руководя — совместно с Я. А. Пономаревым — его секцией «Психология творчества», который обобщил с системных позиций методологическую проблематику человекознания (Пономарев, 1983) и достижения психологии творчества (Пономарев, 1976; Пономарев, Алексеев, Семенов, 1979; Пономарев и др., 1983; 1988; 1990), привлекающие интерес специалистов и в начале XXI века.

7. Развитие секции «Психология творчества» Психологического общества и других институций человекознания в XX–XXI вв.

В советское время в 1960–1980-е гг. на базе Института психологии Академии педагогических наук РСФСР / СССР под патронатом члена-корреспондента АПН психолога П. А. Шеварева и под руководством методолога Г. П. Щедровицкого систематически работала междисциплинарная «Комиссия по логике и психологии мышления», в заседаниях которой участвовал цвет отечественной философии (А. С. Арсеньев, А. А. Зиновьев, Э. В. Ильенков, В. А. Лекторский, В. А. Лефевр, М. К. Мамардашвили, Ф. Т. Михайлов, В. М. Розин, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин и др.) и психологии (Н. Г. Алексеев, Д. Б. Богоявленская, А. В. Брушлинский, В. В. Давыдов, В. П. Зинченко, В. М. Мунипов, Н. И. Непомнящая, Я. А. Пономарев, В. Н. Пушкин, С. Г. Якобсон и мн. др.). Научная деятельность этой Комиссии (см.: Давыдов, 1995; Ладенко и др.; 1991, Семенов, 2014б; Щедровицкий, 1998) и аналогичных инициативных неформальных обществ осуществлялась в общероссийском и региональном масштабах, а также по секциям и зависела от личного почину их членов и особенно руководителей.

Так, в конце XX в. три десятилетия интенсивно работала во главе с Я. А. Пономаревым всесоюзная секция «Психология творчества» Общества психологов (см.: Семенов, 2006; 2015а). Исследовательская деятельность этой секции и ее членов (Н. Г. Алексеев, Ч. М. Гаджиев, Т. В. Галкина, Г. А. Голицын, В. К. Зарецкий, В. А. Моляко, М. И. Найденков, В. М. Петров, Л. М. Попов, Я. А. Пономарев, И. Н. Семенов, А. В. Советов, С. Ю. Степанов, Д. В. Ушаков, А. Б. Холмогорова и др.) привлекла внимание не только многих российских, но также

и зарубежных ученых (В. Маттеус, П. Саринен и др.).

Проиллюстрируем конкретную профильную работу «Общества психологов» на материале науковедческого анализа научной деятельности этой его наиболее активной секции «Психология творчества». Периодизация становления и развития всесоюзной секции «Психология творчества» Общества психологов представляет собой цепь следующих последовательных этапов.

На первом — предварительном — этапе во второй половине 1970-х гг. формировались предпосылки (в виде научного задела) и возникал замысел создать в рамках РПО секцию по психологии творчества для развития и координации исследований в этой сфере человекознания. Этот замысел возник у Я. А. Пономарева в 1977 г. во время одной из его встреч с философом Н. Г. Алексеевым и психологом И. Н. Семеновым. Все трое подружились еще на рубеже 1960–1970-х гг. в Институте истории естествознания и техники АН СССР (ИИЕиТ), когда сотрудничали в разработке психолого-науковедческой проблематики научной деятельности в созданном М. Г. Ярошевским секторе «психологии научного творчества» (см.: Семенов, 2015б).

С 1972 г. Я. А. Пономарев работал в Институте психологии АН СССР, а Н. Г. Алексеев и И. Н. Семенов с 1975 г. — в созданной крупным философом Э. Г. Юдиным «Лаборатории методологических исследований деятельности» в руководимом В. П. Зинченко «Отделе эргономики» Всесоюзного института технической эстетики (ВНИИТЭ) АН СССР. После кончины Э. Г. Юдина (1930–1976) созданная им лаборатория стала называться «группой методологии эргономики», заведующим которой стал И. Н. Семенов. Под его и Н. Г. Алексеева научным руководством сотрудники этой группы (В. К. Зарецкий, Н. Б. Кова-

лева-Сазонтьева, А. Б. Шеин, А. Г. Шубаков) в сотрудничестве с эргономистами (В. П. Зинченко, В. М. Мунипов, В. К. Оше), философами (А. А. Игнатьев, В. С. Швырев, Б. Г. Юдин) и психологами (С. Ю. Степанов, В. В. Умрихин, Е. Г. Юдина) подготовили три методологических сборника, а во главе с В. П. Зинченко и В. М. Муниповым (Семенов, 2013; 2014б) — международное фундаментальное руководство по линии Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) «Эргономика: принципы и рекомендации» (Бошев и др., 1981) и словарь «Эргономика в определениях» (1980).

Разрабатывая методологические средства эргономики, мы с Н. Г. Алексеевым (Алексеев, Зарецкий, Семенов, 1979) продолжали вести методологический анализ концептуальных схем деятельности в контексте фундаментального исследования процессов поиска и принятия решений, в т.ч. в рефлексивном аспекте на материале решения творческих задач (Семенов, Зарецкий, Реньге, 1978). При этом под руководством Н. Г. Алексеева мы с коллегами (В. К. Зарецкий, Б. А. Злотник, И. Д. Глячков, С. Ю. Степанов, А. Б. Холмогорова) обратились также к прикладным исследованиям шахматного творчества.

Параллельно этому Я. А. Пономарев продолжал свои фундаментальные теоретико-экспериментальные исследования психологии творчества, начатые им еще в 1950-е гг. в МГУ под руководством П. Я. Гальперина и А. Н. Леонтьева, продолженные в 1960-е гг. в лаборатории В. В. Давыдова в НИИОПП, в 1970-е гг. в секторе М. Г. Ярошевского в ИИЕиТ и обобщенные в монографиях (Пономарев, 1967; 1976; 1983), в т.ч. изданных в ИПАН.

Таким образом, в фундаментальных книгах Я. А. Пономарева и в теоретико-методологических трудах Н. Г. Алексеева, И. Н. Семенова (Алексеев и др., 1971; Пономарев и др., 1979; 1983; Alexejev et al.,

1985; Semenov, 1978) ко второй половине 1970-х гг. сложилась основательная база для обобщения достижений классической и современной психологии творчества. Эта база стала концептуально-методической основой развертывания и координации на проектировавшейся секции множившихся в стране теоретико-экспериментальных исследований творческих процессов: интуиции (А. Я. Пономарев, Л. Л. Гурова), инсайта (А. В. Брушлинский, А. М. Матюшкин, В. К. Зарецкий, И. Н. Семенов), рефлексии (В. А. Лефевр, И. Н. Семенов, А. З. Зак, Ю. Н. Кулюткин), эвристики (В. Н. Пушкин, О. К. Тихомиров).

На втором — организационном — этапе в 1978 г. организаторами секции (Н. Г. Алексеев, Я. А. Пономарев, И. Н. Семенов) намечались ее перспективы, создавался актив (Г. А. Голицын, В. К. Зарецкий, В. М. Петров, В. Э. Реньге, С. Ю. Степанов, В. В. Умрихин, А. Б. Холмогорова, Е. Г. Юдина) и стали проводиться пробные дискуссии.

На третьем — межрегиональном — этапе на рубеже 1970–1980-х гг. к работе в секции начали привлекаться специалисты по проблематике творчества из союзных республик и различных регионов: В. А. Моляка (Украина), А. Т. Шумилин (Крым), Г. Я. Буш (Латвия), С. В. Кондратьева (Белоруссия), И. В. Палагина (Киргизия), В. Т. Ополев (Приднестровье), Л. М. Попов (Татарстан), Г. С. Сухобская (Ленинград), С. В. Дмитриев (Нижний Новгород), И. С. Ладенко (Новосибирск), Ю. К. Корнилов (Ярославль) и др. С рядом из них велась переписка, кто-то из энтузиастов смог приехать в Москву за свой счет или в командировку в ИПАН и лично выступить с докладом на заседаниях секции, о работе которой появилась первая информация в научном журнале (Пономарев, Алексеев, Семенов, 1979).

На четвертом — монографическом — этапе в начале 1980-х гг. был взят курс на

подготовку коллективной монографии с обоснованием системного, информационного, семиотического, деятельностного, личностного и других подходов, теоретико-экспериментальным исследованием творчества (в т.ч. его логических, интуитивных, рефлексивных аспектов) и обобщением его результатов. Параллельно этому стали систематически проводиться заседания секции, а обсуждение докладов участников секции отражаться в ведущих психологических журналах. При этом Я. А. Пономарев предложил концепцию методологии современной психологии (Пономарев, 1983), а участники секции издали под его редакцией коллективную монографию (Пономарев и др., 1983) и циклы статей как по рефлексивности продуктивного мышления, так и прикладной методологии инженерной психологии и эргономики (Бошев и др., 1981).

На пятом этапе — «секционных конференций» — в середине 1980-х гг. участниками секции начали проводиться различные (в т.ч. международные) конференции по психологии и педагогике творческого мышления и рефлексии (Пономарев, Семенов, Степанов, 1988). Так, на факультете психологии МГУ в 1983 г. нами была организована при поддержке П. Я. Гальперина первая в стране конференция по психологическим аспектам изучения рефлексии, а в 1984 г. на философском факультете НГУ в Новосибирском Академгородке при поддержке И. С. Ладенко — конференция на тему «Рефлексия в науке и обучении» с изданием сборника ее материалов. В 1983 г. в ИПАН секция провела «Первый советско-финский симпозиум» по проблемам психологии творчества с публикацией сборника его материалов на английском языке (Alexejev et al., 1985).

На шестом — междисциплинарном — этапе на рубеже 1980–1990-х гг. участники секции стали в своих исследованиях использовать наряду с психологически-

ми методами изучения творчества также подходы смежных гуманитарных наук: философии, логики, лингвистики, семиотики, филологии, культурологи, педагогики. Результаты этих междисциплинарных исследований начали обсуждаться на конференции «Творчество и педагогика», проведенной в 1988 г. Московским философским обществом совместно с секцией «Психология творчества» Общества психологов с изданием пяти томов ее материалов. Один из них был посвящен рефлексивной психологии и педагогике творчества (Пономарев, Семенов, Степанов, 1988). Обсуждение на этой конференции междисциплинарных проблем прикладного изучения педагогики творчества (Пономарев и др., 1990) расширило познавательный контекст методологического анализа тенденций и перспектив развития психологии творчества, а также обобщения ее современных достижений. Научные достижения участников секции получили высокую оценку в профессиональном сообществе психологов, в т.ч. зарубежных. Так, ряд разделов монографического обзора достижений советской психологии мышления в изданной в Германии, Канаде и Швейцарии фундаментальной книге немецкого ученого Вольфгарта Маттеуса (1988) посвящен исследованиям Н. Г. Алексева, В. К. Зарецкого, Я. А. Пономарева, И. Н. Семенова, С. Ю. Степанова и др. (см.: Макурова, 1988).

На седьмом этапе в период революционных событий первой половины 1990-х гг. работа секции в столице сужается по объективным причинам. Ибо резко сокращается бюджетное финансирование науки, из-за чего не только сворачиваются командировки активистов секции из регионов в Московские вузы и институты, в т.ч. в ИПАН / ИП РАН, но и сокращаются возможности публикации трудов ее участников. Так, из-за неразберихи при переходе к рыночным отно-

шениям в старом советском издательстве «Наука» были утеряны макеты подготовленных в секции к изданию под редакцией Я. А. Пономарева двух книг: пилотного проекта «Большой психологической энциклопедии» и коллективной монографии по психологии творческого мышления. К глубокому сожалению, восстановить энциклопедию так и не удалось, хотя ее часть была позднее опубликована под редакцией К. Бардина. Большинство же разделов указанной последней коллективной монографии секции было позднее опубликовано с согласия авторов (Н. Г. Алексеев, Г. А. Борулава, А. М. Матюшкин, Я. А. Пономарев, И. Н. Семенов, О. К. Тихомиров и др.) в Бийском пединституте в виде статей двух выпусков Ежегодника «Психология мышления», изданных в 1994 и 1995 гг. под редакцией Г. А. Борулавы и И. Н. Семенова (Борулава, Семенов, 1994; 1995а). Результаты других теоретико-экспериментальных исследований, проводившихся участниками секции были опубликованы в трудах ряда научно-практических конференций по философии, психологии и педагогике творчества. Эти конференции с изданием их материалов были проведены руководством секции совместно с ее региональными участниками: в Гродно с С. В. Кондратьевой (1990), Новосибирске с И. С. Ладенко (1991; 1992; 1994; 1995; 1996), Нижнем Новгороде с С. В. Дмитриевым, Киеве с В. А. Моляко (1995), Одессе и Тирасполе с В. Т. Ополевым, Красноярске с В. М. Дюковым (1995), Санкт-Петербурге с Г. С. Сухобской, Тамбове с Н. А. Коваль, Твери с И. Г. Богиным (1994) и др. Так, И. Г. Богин, И. С. Ладенко и И. Н. Семенов организовали в 1990–2000-е гг. ряд конференций по проблематике роли рефлексии в мышлении, творчестве, интеллектуальной деятельности и развитии креативной личности в профессиональной деятельности и инновационном образовании.

Возникшие в России в рамках секции «Психология творчества» Психологического общества научные школы (во главе с Н. Г. Алексеевым, В. А. Моляко, Я. А. Пономаревым, И. Н. Семеновым) развивают международное сотрудничество в изучении актуальных проблем психологии мышления, творчества и креативной личности. Так, интерес к нашей научной школе рефлексивной психологии и педагогике творчества (Семенов, 2010а) возник за рубежом сначала в США (Semenov, 1978), Болгарии (1980), Чехословакии (1978) и Финляндии (1986). Затем германский психолог В. Маттеус провел анализ исследований этой школы (в изучении рефлексивной регуляции мышления) в контексте обзора советской психологии (Макурова, 2014) в своей международной монографии (1988), опубликованной издательством «Верлаг» на немецком языке одновременно в Германии (Ганновер), Канаде (Торонто) и Швейцарии (Цюрих). Важно подчеркнуть что эти книги родились в результате не только теоретического анализа автором трудов советских философов и психологов, но и сотворческих диалогов с рядом из них во время его командировок в СССР в 1980-е гг. Особенно В. Маттеуса интересовала реализация системного подхода (Н. Г. Алексеев, Б. Ф. Ломов, Г. П. Щедровицкий, Э. Г. Юдин) в психологии творческого мышления (И. Н. Семенов, В. К. Зарецкий), интуиции (Я. А. Пономарев, Л. Л. Гурова), рефлексии (И. Н. Семенов, С. Ю. Степанов).

В связи с этим В. Маттеус — на фоне анализа достижений советской психологии мышления — специально проанализировал достижения «группы И. Н. Семенова» в теоретико-экспериментальном исследовании рефлексивности творческого мышления. Так, В. Маттеуса интересовали (обзор его книг см.: Макурова, 2014; Семенов, 1989) следующие аспек-

ты изучения роли рефлексии в творческом мышлении: 1) разработка средств системного подхода к психологии мыслительной деятельности, 2) трактовка рефлексии как компоненты многоуровневой модели саморегуляции мышления, 3) функция рефлексии как средства преодоления блокады мыслительного процесса, 4) реализация дифференцированной системы типов рефлексии путем рефлетренинга, 5) теория рефлексивной саморегуляции мышления, 6) перспективы дальнейшего развития теории рефлексии, 7) метакогнитивное толкование рефлексии и дифференциация видов личностной рефлексии.

С учетом повторного обращения к обзору фундаментальных достижений рефлексивной психологии творческого мышления В. Маттеусом (1988), а также издания с нашим соавтором Н. Н. Костюковым в Германии монографии по модернизации медицинского образования (Костюков, Семенов, 2014), в 2010–2014 гг. немецкое издательство «Ламберт» стало сотрудничать с нами в сфере прикладной педагогической психологии и педагогики (Дюков и др., 2010), в т.ч. по проблемам общего (Шуляк и др., 2014) и инклюзивного (Дюков и др., 2011; Орлова и др., 2014; Тюльпанова и др., 2013;) образования. Совместно с международным издательским домом LAP Lambert Academic Publishing Институт рефлексивной психологии творчества и гуманизация образования (ИРПТиГО) Международной Академии гуманизации образования (МАГО, Сочи-Магдебург) его Краснодарский филиал реализуют комплексную исследовательскую программу «Детство–2030». В данной программе особое внимание мы обращаем на издание монографий, научно-методических и справочных пособий, программ по направлению «Адаптированные образовательные программы для детей с ограниченными возможностями здоровья».

**Заключение: современные
направления изучения психологии
творчества в развитие традиций
Психологического общества**

В связи с реорганизацией в середине 1990-х гг. Общества психологов СССР и создания Российского психологического общества в его новой структуре под руководством председателя Московского отделения РПО Д. Б. Богоявленской была создана секция психологии одаренности, где на рубеже 1990–2000-х гг. продолжают исследоваться проблемы изучения и развития способностей и творчества. В результате обретения Украиной государственности заместитель председателя всесоюзной секции «Психология творчества» академик АПНУ В. А. Моляко реорганизовал ее Украинское отделение в самостоятельную секцию. Под его редакцией на базе психологического института АПНУ стала издаваться серия трудов по психологии творчества, в т.ч. с участием членов прежней всесоюзной секции. В целях координации ставших актуальными на переломе эпох исследований рефлексивности творчества (Семенов, 2012в) при Международной академии гуманизации образования (Сочи-Магдебург: президент — академик РАО и МАГО М. Н. Берулава) в 1995 г. был создан Институт рефлексивной психологии творчества и гуманизации образования (директор — академик АПСН и МАГО И. Н. Семенов). Институт стал проводить на рубеже 1990–2000-х гг. ряд конференций с публикацией материалов (Дюков, Семенов, 1995 и др.), а также издать сборники и монографии (Берулава, Семенов, 1995б; Васютин, Семенов, 1998; Семенов, 2013; 2014б), в т.ч. коллективных (Семенов, Болдина, 2011) по психологии, акмеологии и педагогике рефлексии и творчества в управлении и инновационном образовании. Ряд участников секции «Психология творчества» защитили кандидатские

(Л. Н. Алексеева, И. В. Байер, Т. В. Галкина, Г. И. Давыдова, В. М. Дюков, В. А. Елисеев, В. К. Зарецкий, Н. Б. Ковалева, А. В. Растянников, Г. Ф. Похмелькина, И. Н. Семенов, А. В. Советов, В. В. Умрихин, Д. В. Ушаков, А. Б. Холмогорова и др.) и докторские диссертации (Н. Г. Алексеев, Г. И. Давыдова, Л. И. Мишик, М. И. Найденев, Л. А. Найденева, П. А. Оржековский, Л. М. Попов, И. Н. Семенов, С. Ю. Степанов, Д. В. Ушаков, А. Б. Холмогорова и др.).

При этом были организованы конференции не только по психологическим проблемам изучения творчества, но и по его философским, методологическим, акмеологическим, педагогическим и социальным аспектам, а также по изучению и развитию исследовательской деятельности учащихся (Н. Г. Алексеев, А. В. Леонтович, П. П. Обухов), в т.ч. с обсуждением докладов по научно-исследовательскому творчеству самих учащихся школ и гимназий (Т. Г. Болдина, Д. А. Кузнецова, И. Н. Семенов, см.: Болдина, Семенов, 2007). При проведении этих конференций одаренных школьников нами применялся ряд рефлексивно-организационных методов, которые использовались на дискуссиях в Московском методологическом кружке (см.: Алексеев, Ладенко, Семенов и др., 1996; Давыдов, 1995; Семенов, 2014б; Щедровицкий, 1998) и на секции «Психология творчества» (Пономарев и др., 1976; 1983; Пономарев, Семенов, Степанов, 1988) Общества психологов.

Помимо изучения и развития способностей одаренных детей еще одним интенсивно развивающимся направлением организационно-психологического исследования творчества на рубеже XX–XXI вв. является созданная А. А. Деркачем и Н. В. Кузьминой современная акмеология, в т.ч. рефлексивная (Деркач и др., 2005). Здесь исследуются — с участием членов секции «Психо-

логия творчества» (И. В. Байер, Г. Н. Бершацкий, Р. Н. Васютин, Н. Б. Ковалева, А. В. Растянников, И. Н. Семенов, С. Ю. Степанов и др.) и с учетом ее достижений — профессиональное мастерство и творчество взрослых специалистов как субъектов профессионально-творческой деятельности и креативной индивидуальности (Деркач и др., 2005) и социализирующей в социальных стратах личности. Другое быстро развивающееся направление связано с изучением до- профессионального развития творческого субъекта, каковым является одаренный ребенок. Это направление интенсивно развивается как в формальных институтах (А. М. Матюшкин, Д. В. Ушаков, Н. Б. Шумакова, Е. И. Щепланова, В. С. Юркевич), так и по линии Общества психологов (Д. Б. Богоявленская, 1997) и др. При этом продолжают развиваться — в т.ч. с участием членов секции «Психология творчества» — такие традиционные направления человекознания, как психология технического (Г. С. Альтшуллер, В. К. Зарецкий, Н. Б. Ковалева, В. Т. Кудрявцев, И. Н. Семенов, А. В. Советов), шахматного (Н. Г. Алексеев, Б. А. Злотник, Н. В. Крогиус, О. К. Тихомиров), научного (А. В. Балаева, А. А. Деркач, И. Н. Семенов, А. В. Юревич, М. Г. Ярошевский), художественного (Л. Я. Дорфман, М. Г. Ярошевский) и педагогического (Н. Г. Алексеев, Ю. Н. Кулюткин, Н. Д. Никандров, И. Н. Семенов, С. Ю. Степанов, Г. С. Сухобская и др.) творчества и продуктивного мышления и креативной личности (их обзор см.: Семенов, 2012г).

В связи с ростом в современном обществе интереса к проблемам его модернизации посредством разработки и внедрения инноваций ныне в начале XXI в. вновь становятся актуальными не только прикладные (психолого-педагогические и организационно-психологические), но и фундаментальные (общепсихологиче-

ские и междисциплинарные) исследования проблематики психологии творчества. Так, в 2000–2010-е гг. в ИП РАН систематически проводятся научные конференции по проблемам интеллекта, способностей, одаренности и творчества. В 2005 г. по инициативе ученика Я. А. Пономарева члена-корреспондента РАН Д. В. Ушакова был проведен в Москве и Звенигороде Международный Конгресс по психологии творчества, а в 2010 и в 2015 гг. в Москве и Перми — конференции по проблемам интеллекта, способностей и творчества. В материалах этих конференций публикуются доклады не только современных специалистов по когнитивно-креативным способностям, но также ряда участников прежней секции «Психология творчества» (Д. Б. Богоявленская, М. И. Воловикова, Т. В. Галкина, В. А. Елисеев, В. А. Моляко, М. И. Найденов, Л. А. Найденова, В. М. Петров, А. В. Растянников, И. Н. Семенов, С. Ю. Степанов, Д. В. Ушаков и др.). Причем, эти конференции посвящены памяти ее основателя почетного академика РАО Я. А. Пономарева, а в их материалах (см.: Аллахвердов, Пономарев, Семенов, 2006; Дорфман, Семенов, Ушаков, 2010; Журавлев и др., 2011 и др.) обобщены достижения созданной им научной школы общей и прикладной психологии творчества. С учетом воздействия фундаментальных трудов Я. А. Пономарева в начале XXI в. в отечественном человекознании ведется исследование разных аспектов психологии творчества и развиваются различные научные школы (их обзор см.: Семенов, 2009а) как в психологии, так и в смежных науках.

В результате деятельности научной школы психологии творчества были опубликованы шесть коллективных книг, в т.ч. две в издательстве «Наука» (Пономарев и др., 1983; 1990). Позднее члены этой секции сгруппировались в три разные научные школы: по общей психо-

логии творчества (основатель Я. А. Пономарев), по рефлексивно-гуманитарной психологии и педагогике творчества (руководитель И. Н. Семенов), по проектированию инноваций в образовании (создатель Н. Г. Алексеев). Так, научные школы Я. А. Пономарева и И. Н. Семенова после их основания и развития продолжали свои творческие поиски в режиме свободных научных ассоциаций. Напротив, Н. Г. Алексеев не только создал еще одну междисциплинарную ассоциацию (на базе Института теории и истории педагогики РАО) в виде неформального Научного Совета по философии образования при Президиуме Российской академии образования, но и организовал формальные два исследовательских Отдела в системе РАН и РАО (см.: Семенов, 2012г). Историко-психологической литературе присущ интерес к научным школам (Ждан, 2009; Семенов, 1970–1973; 2009б; Ярошевский, 1977), обобщению достижений и дальнейшему развитию которых в современной психологии уделяется все большее внимание.

В результате анализа институциональных аспектов истории психологии одним из науковедческих выводов служит важное для перспектив психологической науки положение о том, что ее прогресс (Семенов, 2009а) во многом определяется развитием научных направлений и школ, максимально благоприятными социокультурными условиями для становления которых — как коллективных субъектов научного творчества — является междисциплинарное взаимодействие формальных (лабораторий, кафедр) и неформальных (кружков, секций) институций организации современной неклассической науки. Создание таких поли-институциональных условий для регулярных (внутринаучных и междисциплинарных) коммуникаций и сотворческих поисков является одной из главных заслуг Психологического общества

в истории поступательного развития российской психологии.

Литература

Алексеев Н. Г., Зарецкий В. К., Семенов И. Н. (1979). Когнитивизм как общепсихологическая концепция познавательных процессов и научения // Вопросы психологии. № 2. С. 164–169.

Алексеев Н. Г., Зарецкий В. К., Семенов И. Н. и др. (1991). Методология рефлексии концептуальных схем деятельности поиска и принятия решения. Новосибирск: НГУ.

Алексеев Н. Г., Ладенко И. С., Семенов И. Н. и др. (1996). Мысли о мыслях. Т. 1. / под ред. И. С. Ладенко, В. В. Давыдова, И. Н. Семенова и др. Новосибирск: НИИПК.

Алексеев Н. Г., Пономарев Я. А., Юдин Э. Г. и др. (1971). Проблемы научного творчества в современной психологии / под ред. М. Г. Ярошевского. М.: Наука.

Аллахвердов В. М., Пономарев Я. А., Семенов И. Н. и др. (2006). Психология творчества: школа Я. А. Пономарева / под ред. Д. В. Ушакова. М.: Наука.

Берулава Г. А., Семенов И. Н. (ред.) (1994). Современные проблемы психологии мышления. Ежегодник. Вып. 1. Бийск: БиГПИ.

Берулава Г. А., Семенов И. Н. (ред.) (1995а). Современные проблемы психологии мышления. Ежегодник. Вып. 2. Бийск: БиГПИ.

Берулава Г. А., Семенов И. Н. (ред.) (1995б). Психологические проблемы развития творческих способностей в условиях гуманизации образования. Бийск: БиГПИ.

Богоявленская Д. Б. (ред.) (1997). Основные современные концепции творчества и одаренности. М.: Молодая гвардия.

Болдина Т. Г., Семенов И. Н. (ред.-сост.). (2007). Человек в изменяющемся мире: сферы творчества человека (10-я Окружная научно-практическая конференция учащихся гимназий). М.: АПСН.

Большакова В. В. (2006). И. И. Лапшин о психологии мистического познания и «вселенского чувства» // Методология и история психологии. Вып. 2. С. 82–93.

Бошев П., Алексеев Н. Г., Семенов И. Н. и др. (1981). Теоретические и методологические основы эргономики // Эргономика:

Принципы и рекомендации. Международное методическое руководство / под ред. В. М. Муннипова, В. П. Зинченко, И. Н. Семенова и др. М.: ВНИИТЭ-СЭВ. С. 7–38.

Будилова Е. А. (1960). Борьба идеализма и материализма в русской психологической науке (вторая половина XIX — начало XX в.). М.: Изд-во АН СССР.

Васютин Р. Н., Семенов И. Н. (1998). Игрорефлексики развития профессионального роста менеджеров средствами рефлексивно-го видеотренинга. М.; Запорожье: ИРПТиГО.

Владиславлев М. И. (1866). Современные направления в науке о душе. СПб.: Тип. Н. Тиблена и К°.

Грот Н. Я. (1880). Психология чувствований в ее истории и главных основах. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук.

Грот Н. Я. (1889). Значение чувства в познании и деятельности человека. М.: Тип. А. Гатцука.

Давыдов В. В. (1995). История работы Комиссии по логике и психологии мышления // Вопросы методологии. № 1–2.

Деркач А. А., Семенов И. Н., Балаева А. В. (2005). Рефлексивная акмеология творческой индивидуальности. М.: РАГС.

Дорфман Л. Я., Семенов И. Н., Ушаков Д. В. и др. (2010). Психология творчества: к 90-летию Я. А. Пономарева / под ред. Л. Я. Дорфмана, Д. В. Ушакова. Пермь: ПГПУ.

Дюков В. М., Бойдик Л. А., Семенов И. Н. (2012). Теоретические и методологические основы школьного инклюзивного образования. Саарбрюккен: Ламберт.

Дюков В. М., Семенов И. Н. (1995). Социокультурный проект «Российский предприниматель» (опыт работы школ Красноярского региона) // Школа будущего рождается сегодня. Международный проект «Россия — США: Образование для будущего». М.: РАО. С. 109–121.

Дюков В. М., Семенов И. Н., Шайхутдинова Р. В. (2010). Рефлексивный коучинг: концепты, технологии, программы. Саарбрюккен: Ламберт.

Ждан А. Н. (ред.) (2009). Российская психология. Антология. М.: Академический проект; Альма Матер.

Журавлев А. Л., Семенов И. Н., Степанов С. Ю. и др. (2011). Творчество: от биологических оснований к социальным и культур-

ным феноменам / под ред. Д. В. Ушакова. М.: ИП РАН.

Зарецкий В. К., Семенов И. Н., Степанов С. Ю. (1980). Рефлексивно-личностный аспект формирования решения творческих задач // Вопросы психологии. № 5. С. 112–117.

Костюков Н. Н., Семенов И. Н. (2014). Профессиональное образование врачей: методология проектирования модернизации средствами системно-развивающего подхода. М.: ФИРО.

Ладенко И. С., Пономарев Я. А., Семенов И. Н. и др. (ред.) (1991). Рефлексивные процессы и творчество. В 3-х т. Новосибирск: НГУ.

Макурова А. В. (2014). Развитие И. Н. Семеновым рефлексивной психологии: от исследований мышления к формированию научной школы (обзор по материалам книги: W. Matthäus (1988). “Sowjetische Denkpsychologie”. Göttingen, Toronto, Zürich: Verlag für Psychologie) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. № 6. С. 58–96.

Марцинковская Т. Д. (2007). Проблемы истории психологии в трудах Г. Г. Шпета // Методология и история психологии. Вып. 2. С. 21–31.

Матюшкин А. М. (1984). Основные направления исследований мышления и творчества // Психологический журнал. № 1. С. 9–17.

Орлова Е. В., Дюков В. М., Семенов И. Н. (2014). Дети с ограниченными возможностями здоровья и инклюзивное образование. Саарбрюккен: Ламберт.

Пономарев Я. А. (1967). Психика и интуиция. М.: Политиздат.

Пономарев Я. А. (1976). Психология творчества. М.: Наука.

Пономарев Я. А. (1983). Методологическое введение в психологию. М.: Наука.

Пономарев Я. А., Алексеев Н. Г., Семенов И. Н. (1979). Исследование проблем психологии творчества // Вопросы психологии. № 3. С. 182–186.

Пономарев Я. А., Семенов И. Н., Зарецкий В. К. и др. (1983). Исследование проблем психологии творчества / под ред. Я. А. Пономарева. М.: Наука.

Пономарев Я. А., Семенов И. Н., Степанов С. Ю. (ред.) (1988). Психолого-педагогиче-

ские аспекты развития творчества и рефлексии. М.: Философское общество.

Пономарев Я. А., Семенов И. Н., Степанов С. Ю. и др. (1990). Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная / под ред. Я. А. Пономарева. М.: Наука.

Семенов И. Н. (1970–1973). Статьи: Бехтерев Владимир Михайлович. Блонский Павел Петрович. Выготский Лев Семенович. Вюрцбургская школа. Душа. Индивидуальность. Кюльпе Освальд // БСЭ. 3-е изд. Тт. 3, 5, 10, 14. М.: Советская энциклопедия.

Семенов И. Н. (1989). Современная советская психология мышления: панорама фундаментальных достижений // Психологический журнал АН СССР. № 6. С. 160–162.

Семенов И. Н. (1992). Методологические основы Московской школы рефлексивно-гуманитарной психологии и педагогики творчества // Методологические концепции и школы в СССР (1951–1991). Новосибирск: НГУ.

Семенов И. Н. (2006). Психология научного творчества Я. А. Пономарева во взаимодействии с российскими учеными // Психология творчества: школа Я. А. Пономарева / под ред. Д. В. Ушакова. М.: ИП РАН. С. 597–623.

Семенов И. Н. (2009а). Системно-методологическая и историко-научная рефлексия как средства прогресса психологии // Прогресс в психологии: критерии и признаки. М.: ИП РАН. С. 210–236.

Семенов И. Н. (2009б). С. Л. Рубинштейн: известный и неизвестный // Психология. Журнал Высшей школы экономики. № 3. С. 63–89.

Семенов И. Н. (2010а). Рефлексивно-гуманитарная психология и педагогика творчества // Российские научные школы. Т. 3. М.: Изд-во Российской академии естествознания. С. 317–332.

Семенов И. Н. (2010б). Человеческий капитал и человеческий фактор производительности труда: психологические аспекты // X Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества / отв. ред. Е. Г. Ясин. Т. 1. М.: Всемирный банк; ГУ ВШЭ. С. 505–512.

Семенов И. Н. (2011). Экзистенциально-культуральная рефлексия во взаимодействии художественного и научного творчества в эпохе Серебряного века // Творчество:

от биологических оснований к социальным и культурным феноменам / под ред. Д. В. Ушакова. М.: ИП РАН. С. 606–624.

Семенов И. Н. (2012а). Кафедра общей психологии МГУ как колыбель университетского профессионального образования психологов и изучения рефлексии // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. № 5–6. С. 112–133.

Семенов И. Н. (2012б). Рефлексия проблем периодизации истории психологии и дифференциация этапов ее развития // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. № 1. С. 62–76.

Семенов И. Н. (2012в). Формирование мышления и самосознания личности в рефлексивно-развивающих средах непрерывного образования // Меѓународен дијалог: Исток — Запад (Култура, славјанство и економија). Свети Николе, Р. Македонија: Меѓународен центар за славјанска просвета. С. 395–403.

Семенов И. Н. (2012г). Этапы, методология и направления исследований рефлексии в Психологическом институте на Моховой // Мир психологии. № 4. С. 261–275.

Семенов И. Н. (2013). Рефлексивная психология инновационного образования. М.: Наследие ММК.

Семенов И. Н. (2014а). Научно-педагогическая деятельность А. Н. Ждан // Национальный психологический журнал. № 4. С. 3–12.

Семенов И. Н. (2014б). Системодетельностная методология и рефлексивная психология мышления. Ногинск: Аналитика Родис.

Семенов И. Н. (2015а). К 130-летию Общества психологов и к 95-летию со дня рождения Я. А. Пономарева: обзор развития секции «Психология творчества» // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. № 6. С. 29–68.

Семенов И. Н. (2015б). Персонология Михаила Григорьевича Ярошевского как историка, теоретика, методолога психологии развития личности и творчества в науке // Развитие личности. № 4. С. 19–52.

Семенов И. Н., Болдина Т. Г. (отв. ред.-сост.) (2011). Проектно-исследовательский подход в рефлексивной психологии инновационного образования. М.: ИРПТиГО.

Семенов И. Н., Зарецкий В. К., Реньге В. Э. (1978). Концептуальные схемы исследования и

проектирования трудовой деятельности // Развитие эргономики в системе дизайна. Боржоми: Общество психологов Грузии. С. 172–179.

Соловьев В. С. (1874). Кризис западной философии. Против позитивистов. М.: Ред. Православ. обозрения.

Тихонова Э. В. (2010). У истоков создания школы философской психологии в Санкт-Петербургском университете: Михаил Иванович Владиславлев // Методология и история психологии. Вып. 2. С. 100–114.

Троицкий М. М. (1867). Немецкая психология в текущем столетии. Историческое и критическое исследование с предварительным очерком успехов психологии со времен Бэкона и Локка. М.: Тип. Т. Рис.

Троицкий М. М. (1882). Наука о духе. В 2-х т. М.: Н. А. Абрикосов.

Троицкий М. М. (1885). Современное учение о задачах и методах психологии. Речь, произнесенная в первом публичном заседании Психологического общества, состоящего при Московском университете, 14 марта 1885 г. М.: Тип. В. А. Гатцук.

Тюльпанова О., Селютина Г., Семенов И. (2013). Методологические основания инновационной работы. Саарбрюккен: Ламберт.

Шеварев П. А. (1966). Обобщенные ассоциации в процессах мышления // Исследования мышления в советской психологии. М.: Наука.

Шуляк Н. В., Дюков В. М., Семенов И. Н. (2014). Модель основной (подростковой) школы. Проектирование универсальных действий в подростковой школе. Саарбрюккен: Ламберт.

Щедровицкий Г. П. (1998). Механизмы работы семинаров Московского методологического кружка // Вопросы методологии. № 1–2.

Щедровицкий Г. П. и др. (1993). Педагогика и логика. М.: Касталь; Междунар. журн. «Магистерийум».

Юркевич П. Д. (1862). Язык физиологов и психологов // Русский вестник. № 4. С. 912–934; № 5. С. 373–392; № 6. С. 733–766; № 8. С. 661–704.

Ярошевский М. Г. (1977). Логика развития науки и научная школа // Школы в науке / под ред. С. Р. Микулинского, М. Г. Ярошевского. М.: Наука. С. 7–97.

Ярошевский М. Г. (1988). Психология творчества и творчество в психологии // Искусствознание и психология художественного творчества / ред. А. Я. Зись, М. Г. Ярошевский. М.: Наука. С. 31–50.

Alexejev N. G., Semenov I. N., Zaretskiy V. K. et al. (1985). Proceedings of the First Finnish-Soviet Symposium on Creativity. / Ed. J. A. Ponomarev, A. Saarynen. Helsinki.

Semionov I. N. (1978). An empirical psychological study of thought processes in creative problem-solving from the perspective of the theory of activity // Soviet Psychology. Vol. 16. N 4. P. 3–46.